

ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Концепт представляет собой дихотомическую психическую и языковую систему, каждая из составляющих которой организована в иерархически структурированный континуум. По мнению И. Б. Штерна, концепт, воплощающий культурно-обусловленные представления носителя языка о мире, является прообразом производных понятий и имеет в языке определенное имя, т. к. реальность отражается не опосредованно, а через язык [5, 169].

Представляется плодотворной идея И. А. Стернина о полевой структуре концепта [4, 14], которая позволяет рассматривать компоненты структуры в их иерархической последовательности. Исследователь, изучающий концепт, продвигается от его ядра к единицам, находящимся на разной степени удаленности от него. Последний этап анализа содержательной структуры концепта представляет собой возвращение к ядру, т. е. ретроспективное и более глубокое его осмысление.

Продуктом номинативной репрезентации концепта является текст, одновременно обобщающий данные о картине мира и являющийся отправной точкой для дальнейшего ее изучения и обобщения.

Этот процесс начинается с концептуального анализа текста, который предполагает определение его концептуальной сущности, воплощающей представление адресанта об описываемом им отрезке действительности. При этом, концепт понимается как сформулированная идея произведения [1, 75]. Исследователь расчленяет текстовую целостность, “высвечивая” концептуальное ядро, репрезентированное языковой единицей, главным образом, словом – носителем основной концептуальной информации. Затем исследуется периферия концепта, маркированная разноуровневыми языковыми единицами.

Публичное выступление дает благодатный лингвистический материал для исследования категории концептуальности, поскольку в нём точка зрения автора максимально эксплицитна. Задача

оратора состоит в убеждении слушателей с целью побудить их к дальнейшим действиям.

Текст публичного выступления представляет собой одну из форм существования культуры и опыта нации в определенный период ее исторического развития. Изучение истории и культуры нации возможно на основе исследования концептуальной структуры текстов – носителей знания об объекте изучения.

Основной задачей анализа публичного выступления является вычленение его идеологической сущности (т. е. концептуального ядра) с целью формирования в когнитивной системе адресата концептуальной картины участка действительности, соотносимой с той, которая представлена адресантом в тексте. Абсолютно адекватного совпадения объемов достичь невозможно, во-первых, в связи с невозможностью совпадения соответствующих концептуальных структур в сознании адресанта и адресата (что обусловлено их разными тезаурусами) и, во-вторых, в связи с невозможностью адекватной репрезентации концепта средствами языка (что обусловлено, главным образом, полисемией лексических единиц, формирующих концепт).

С дополнительными препятствиями сталкивается исследователь, анализирующий текст чужой культуры. Являясь единицей познания мира, концепт представляет собой и единицу межкультурной коммуникации [2, 90-92].

Исследование концептуального содержания иноязычного и “инокультурного” текста опирается не только на знание языка, но и на глубокие фоновые знания. Потери концептуального характера, к сожалению, при этом неизбежны.

Моделирование концепта публичного выступления осуществляется на базе разработанных лингвистической наукой методов анализа текста. Основными, используемыми в данной работе, являются ассоциативный и контекстологический. Ассоциативный метод используется для обработки культурологической информации, требующей адекватных фоновых знаний. Контекстологический метод используется для выделения лексических маркеров, репрезентирующих концептуальное ядро текста, и установления внутритекстовых и семантических связей, обеспечивающих идеологический континуум текста.

Конечной целью концептуального анализа является выявление многоуровневой иерархической содержательной структуры текста, соотносящейся с иерархически организованной структурой концепта. Достижение цели возможно при а) обязательном членении текста на смысловые блоки, б) выявлении ядерных и периферийных языковых (в основном лексических) маркеров идеологического концепта в каждом, в) установлении семантических связей между ними и г) синтезировании полученных данных в единое содержательное целое – идеологический концепт текста.

Яркий образец публичного выступления представляет речь Авраама Линкольна, произнесенная при освящении кладбища в Геттисбурге в 1863 [6]. С целью выявления концепта публичного выступления в данном тексте выделены иерархически структурированные семантические блоки, представляющие три типа континуума: временной, пространственный и идеологический.

Основой членения содержательной структуры текста является наличие отчетливо прослеживаемой иерархии в организации временного континуума. Три временных плана представлены совокупностью лексических и грамматических средств.

План прошлого, связанный с появлением в мире в 1776 году новой американской нации, реализуется сочетанием лексических темпоральных маркеров: *four score and seven years ago; our father; the dead; the last* и видо-временной формы глагола: *brought; fought; gave; did* (прошедшее простое).

План симультанного настоящего, т. е. 1863 год, явившийся переломным в ходе гражданской войны между Севером и Югом, представлен сочетанием лексического маркера в форме временного дейсиса *now*; субстантивированного причастия *the living*, в интенционале которого заложена сема настоящего; видо-временных форм глагола *are engaged, say* (настоящее простое); *have come* (настоящее совершенное).

План будущего в речи А. Линкольна связан с формулированием им задач по сплочению и возрождению американской нации. Лингвистическими средствами реализации плана будущего служат словосочетания: *great task remaining before us; unfinished work*; модальные глаголы со значением различных оттенков долженствования: *It is for us the living to be here; it is rather for us to be; this nation... shall have a new birth of freedom; this government... shall not*

perish from the earth и формы будущего простого: *will little note; will long remember; will never forget*.

Эти три временных плана представлены как последовательно разворачивающаяся темпоральная цепочка, реализующаяся в едином пространственном континууме, средствами репрезентации которого в тексте служит как автосемантическая, так и синсемантическая лексика. Одним из таких пространственных маркеров, косвенно указывающих на континент, является ситуативно обусловленный дейксис *this: this continent = America*. Прямым указанием на место действия служит словосочетание *a great battlefield*, каждый компонент которого концептуально значим: прилагательное *great* ассоциируется в сознании слушателей с исторически важным событием, определившим судьбу страны. Само предполагаемое кладбище обозначено словосочетанием *a final resting place* – автор намеренно избегает использования прозаического слова “кладбище” *cemetery*, заменяя его эвфемистическим “последнее место упокоения” и таким образом подчеркивая своё уважение к подвигу павших.

Рассмотренные формы континуума формируют культурно-исторический фон для реализации идеологического континуума, являющегося концептуальной доминантой текста. С точки зрения оратора главным консолидирующим понятием для страны в судьбоносный период ее развития является понятие “нация”, представленное в речи словами *nation* и *people*. Об этом свидетельствует пятикратный повтор существительного *nation* и троекратный повтор синонимичного ему существительного *people*. При этом происходит расширение контекстуальной семантической структуры существительного *nation*, соотносимого в тексте с различными пространственно-временными планами. Инициальное использование *new nation* восходит к 1776 году – году принятия Декларации Независимости, провозгласившей образование американской нации, основополагающими принципами которой были свобода (*liberty*) и равенство (*all men are created equal*).

Генерализованное значение реализуется в словосочетании *any nation*, имплицитно способной любой нации, основанной на таких принципах, выстоять, сохранить свои идеалы в братоубийственной гражданской войне.

Заключительные строки Обращения содержат призыв к нации, которой предстоит возродиться и завершить великое дело консолидации. Благодаря контекстному окружению (*this nation under God shall have a new birth of freedom*) словосочетание *this nation* реализует концептуальную доминанту текста: необходимость отстаивать идеалы свободы.

Линкольн демонстрирует своё единство с народом, частью которого себя ощущает, посредством актантных, темпоральных и пространственных дейктических маркеров *we, our, this, here, now*, таким образом “высвечивая” концепт: настоящее и будущее нации невозможно без прошлого, без идеалов, сформулированных в ходе исторического развития, главными из которых являются идеи свободы и равенства – соответственно в речи используются лексемы *freedom, liberty, equal*. Олицетворением этих идеалов является исторически сложившаяся в стране система правления: *this government of the people, for the people, by the people*. Синонимичное существительному *nation* слово *people* намеренно отсылает слушателя (читателя) к первым строкам основополагающего документа истории страны Конституции США: *We, the People*, подчеркивая приверженность автора идеалам, сформулированным в этом документе.

Лейтмотив речи Линкольна – преданность делу праотцов и необходимость завершить начатое ими дело (*the unfinished work, the great task*) находит отражение в многократном повторе синонимов *dedicate, devote, consecrate, hallow* и их дериватов.

Таким образом, в интенционале содержательной структуры концепта “американская нация” (*nation*), с точки зрения А. Линкольна, присутствуют компоненты “равенство” (*all men are created equal*) и “свобода” (*liberty, freedom*), что и позволяет отнести эти понятия и называющие их лексемы к концептуальному ядру исследуемого текста.

Периферия концепта реализуется за счёт разноуровневых маркеров как пространственно-временного, так и идеологического континуума, обнаруживающих тесные семантические связи с ядром и обеспечивающих понимание концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988.
2. Межкультурная коммуникация. Учеб. пособ. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. ун-т, 2001.
3. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология. – Киев: Фитосоциоцентр, 2000.
4. Стернин И. А. Может лингвист моделировать структуру концепта? // Когнитивная семантика. – Ч. 2. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – С. 13-17.
5. Штерн І. Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. – К.: АртЕк, 1998.
6. Lincoln, Abraham The Gettysburg Address // Holidays in the USA. – Washington D. C.: United States Information Agency, 1993. – P. 24-25.